

ЧЕРНОБЫЛЬ: ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

26 апреля 1986 года произошла самая крупная катастрофа в истории атомной энергетики — взрыв на Чернобыльской атомной электростанции. В 01 час 24 минуты в ночь на субботу жители Припяти, ближайшего к ЧАЭС города, проснулись от страшного звука и увидели в окнах зарево пожара. Горел четвертый энергоблок станции.

После взрыва в атмосферу было выброшено тонны токсичных веществ. Огромная территория оказалась заражена радиацией. Чтобы эвакуировать население, понадобилось 1100 автобусов. С собой можно было брать только документы. Вещи, детские игрушки, домашних животных пришлось оставить, чтобы не допустить распространения радиации по всей стране. Всего из окрестных городов и сел вывезли более 115 тысяч жителей, но некоторые отказались покинуть свои дома и питомцев. Вокруг ЧАЭС немедленно установили 30-километровую зону отчуждения, куда нельзя было попасть без специального пропуска. Пожару на ЧАЭС был присвоен самый высокий уровень сложности. Погасить пламя удалось уже к 6 утра, но в разрушенном энергоблоке продолжались опасные процессы. Их требовалось останавливать. В зону поражения стали прибывать специалисты, военные и добровольцы.

ШАГ В ПРОФЕССИЮ (окончание)

— А правда ли, что у вас очень тяжело учиться?

— И да, и нет. Времени, конечно, не всегда хватает, у нас много дел по профилю после школы и даже во время учебного дня, да и сами предметы не из легких. Бывает тяжело готовиться, все время сохраняя концентрацию. Но если любишь, то все возможно.

— У вас были проекты, связанные с медициной?

— Конечно! У нас было распределение по направлениям: анатомия, биохимия, микробиология. Большинство ребят выбрали биохимию и выращивали препараты, им помогали вузовские преподаватели. А для тех, кто, как я, выбрал анатомию, проводили очень интересные лекции. Мы даже побывали в морге, то есть у нас были препараты и образцы настоящих органических тканей. Я делала окклюзионный пластырь при проникающем ранении груди, чуть-чуть модернизировала уже готовую повязку для таких травм.

— А медпрактика у вас есть?

— У нас были занятия в колледжах, где мы практиковались уже на более серьезных манекенах. Мы ездили в больницы, нам там показывали, как ставить уколы — тоже на манекенах, но зато с нами занимались настоящие врачи.

— Если вдруг в школе кому-нибудь станет плохо, ты сможешь помочь?

— Смогу. У нас в кабинете есть все для первой помощи: и нашатырь, и вата, и перевязочные средства, и специальные хладагенты. И я уверена, что все мои одноклассники смогут сделать тот же приём Геймлиха, если надо.

— Какие качества нужны для современного врача?

— Терпение и доброта. Без терпения будет тяжело, ведь не все пациенты со-

всем этих людей позднее стали называть «ликвидаторами». Они работали посменно, строя саркофаг над поврежденным энергоблоком. Те, кто набрал максимально допустимую дозу радиации, уезжали, на их место приезжали другие. К сожалению, многие из самых первых ликвидаторов получили смертельную дозу радиации, пожертвовав своей жизнью. Всего в ликвидации последствий катастрофы участвовало более 600 тысяч человек. А следы радиоактивного загрязнения после взрыва находили даже в Арктике.

...Прошло 40 лет. Сегодня зона отчуждения похожа не на кадр из триллера, а на заповедный лес, где нет никаких чудовищ-мутантов, зато есть редкие виды животных. В зоне отчуждения запрещена хозяйственная деятельность. Без людей природа не только восстановилась, но и стала богаче, чем была, хотя уровень радиации здесь все еще высокий. А

некоторые виды успешно приспособились: так, учеными был найден вид грибов, для которых радиация — удобрение. Чернобыль — важный урок для всех людей. Улучшая свою жизнь с помощью высоких технологий, мы должны просчитывать последствия. Цена ошибки может быть слишком высока.

ТВОРЧЕСТВО

Три желания после ЕГЭ

Представьте себе ситуацию: разбираю старый чердак на даче у бабушки после экзаменов и нахожу пыльную лампу. Из любопытства решаю ее потрогать. А вдруг сказки про джиннов все-таки не сказки?

Если вы хотите узнать, что было дальше, перейдите по QR-коду:

Малика.

Над номером работали: Алексей Ляхов, Ксения Дроздова, Ксения Волчкова, Семен Титов, Анастасия Колотий, Арина Цапенко, Ситора Шабозова, Наталья Таланова, Даниил Говорухин, Евгения Казанцева, Вероника Дятлова, Максим Сабельников, Ксения Глинская, Максим Леонтьев.

Главный редактор: Марина Викторовна Гордон

ТАЙМЕР

МЕЧТЫ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ПОБЕДА

ПРЕДПРОФЫ

№ 21, май 2026

КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА: ВРЕМЯ МЕЧТАТЬ

Учебный год подошел к концу, скоро каникулы, а наша школа на пороге важных перемен, связанных с ремонтом. Самое время поговорить о том, какой мы мечтаем ее видеть. И о том, как важно мечтать.

— Валерий Анатольевич, Вы бы хотели, чтобы наша школа была похожа на школу из фантастических книг? Как, например, в книге про Электроника, или у Евгения Пастернака и Андрея Жвалевского?

— Классный вопрос, сразу видно читающих людей! Знаете, если представить такую школу... мне бы хотелось, чтобы каждому ученику было в ней хорошо. Чтобы он, придя утром, улыбался, потому что здесь ему рады и он всем рад. Встретился с ребятами, с педагогами, что-то новое узнал, а может быть, и не узнал, просто пообщался в свое удовольствие, — все равно день прошел не зря. Фантастическая школа — это когда всем хорошо.

— Как вы думаете, что непременно должно быть в идеальной школе?

— Я всегда мечтал, чтобы в каждой школе был огромный стадион и хороший бассейн на 15-20 дорожек, где могут

одновременно заниматься несколько классов. Но у школ территории маленькие. Нам еще повезло, у нас лесопарк рядом, а как было бы здорово, если бы на территории каждой школы была своя лыжня, чтоб зимой после уроков покататься.

— А что насчет живого уголка?

— Я не против. Какие-нибудь рыбки, черепашки, хомячки, морские свинки, канарейки с попугайчиками, — почему бы и нет? Когда мы учились, живые уголки были практически в каждой школе.

— А еще можно озеленить школу, чтобы каждый мог принести свое растение и за ним ухаживать...

— Отличная история! Я сам обожаю цветы: и комнатные, и садовые. Если у нас в классах появятся фитоуголки, я только за! Но нужно, чтобы ребята к растениям относились ответственно, чтобы не случилось так, что ученик цветок принёс, его не полили вовремя, и он погиб.

— Как вы думаете, в старших классах нужно прогулка?

— К сожалению, расписание у старшеклассников такое плотное, что динамические паузы туда никак не вписать. Но любому человеку нужен перерыв в работе: хотя бы ненадолго выйти на улицу, пройтись, подышать, подвигаться. Я тоже стараюсь. Все почему-то думают, что директор сидит в своём кресле и не вылезает никуда, но это не так: я хожу по всем корпусам, общаюсь, даже в садики заглядываю. В движении — жизнь, как говорили древние греки. Так что, когда идёте домой из школы, добавьте себе хотя бы минут 15-20, чтобы просто погулять.

— Чем отличается хорошая школа?

— Знаете, для меня лично здесь важны не только результаты ЕГЭ, но и то, каким человеком выходит за порог школы. Готов ли он к взрослой жизни? Понимает ли, что должен сделать, чтобы чего-то добиться? Самостоятельность — тоже экзамен, и не все ребята после школы его сдают на «пять». Многие оказываются не

приспособлены к большому миру, и знаете, почему? Потому что родители делают все за вас, даже в мелочах. Хотя сварить суп, пришить пуговицу, лампочку вернуть каждый может. Взрослые то ли боятся, то ли не доверяют детям, — но я точно знаю: чем больше давать ребенку проявлять самостоятельность, тем лучше.

— Раз мы заговорили про самостоятельность, расскажите, в каком возрасте Вы заработали первые собственные деньги?

— Мне было 15 лет, я поехал вожатым в пионерский лагерь и за две смены заработал 60 рублей. Это были серьёзные деньги для школьника: взрослая зарплата была 120-200 рублей.

— Лагерь — это здорово! А можно, чтобы у нас был свой летний лагерь на природе?

— Очень хотелось бы, но пока нет такой возможности. У нас бывают выезды небольшими группами: совсем недавно наши активисты из разных параллелей ходили в поход. А как было бы здорово вывести всю школу, от первого до последнего класса! С палатками, с костром, с котелками, как положено! Но у нас 140 классов: вряд ли найдется поляна, чтоб всех разместить. Так что придется выбирать на природу по очереди.

— Какие мечты вашего школьного детства сбылись?

— Все самые главные. Я мечтал быть учителем и стал им. Мечтал путешествовать — и повидал практически весь мир, за исключением, может, Антарктиды и каких-нибудь дальних островов. Хотел счастливую семью — и создал ее, у меня есть дети, внуки. То, что должно быть у каждого. И вы наверняка тоже будете мечтать о том, чтобы у вас была счастливая семья, правильно? Человек для этого и создан.

Чем больше у вас стремлений, тем лучше. Не ограничивайте себя никогда: чем больше вы мечтаете, тем больше вероятность, что ваши мечты сбудутся, если приложить усилия. А сбывшаяся мечта делает человека счастливым.

Ангелина и Николай (2-й ряд) и корреспонденты «Таймера» Алексей и Максим.

ШАГ В ПРОФЕССИЮ

В прошлом выпуске мы познакомили наших читателей с двумя Аннами — ученицами медиакласса. Сегодня в нашей редакции представители еще трех направлений предпрофа. Николай и Ангелина поделятся, чем живет инженерный класс, Варя расскажет о предпринимательском, а Малика — о медицинском классах.

Будни инженеров: выживают не все

— Почему вы решили пойти в инженерный класс?

— Я решила пойти в инженерный, потому что здесь профильные информатика, математика и физика, мне очень нравятся эти предметы.

— А меня ещё с 7 класса тянуло на физику, у меня с ней все хорошо, я люблю

точные науки, а вот гуманитарные — не очень. Или они меня не любят.

— Что такое инженерия простыми словами?

— Это создание чего-то нового и преодоление каких-либо проблем с помощью инженерных решений.

(Продолжение на странице 2)

«Зори» посмотрела вся школа. Спектакль, вне всякого сомнения, стал главным событием весны. Анастасия Павловна и Жанна Борисовна вместе с Артёмом и Машей — старшиной Васковым и Женькой Комельковой — расскажут, как проделать грандиозную работу за полтора месяца.

Режиссёры:

— Почему вы выбрали для постановки именно «Зори»?

— Начнем с личных причин: эта история очень популярна, ее часто инсценируют, и в свое время мы обе играли Женьку Комелькову: я — в школьном театре, а Жанна Борисовна — после окончания театрального института...

— Это была моя первая роль!

— А техническая причина заключается в том, что мальчишек сложно в театр заманить. А в «Зорях» только одна мужская роль. Слава Богу, у нас был Артёмка, у которого хватило силы духа и ума, чтобы за короткий промежуток времени одолеть сложный материал и выдержать общество 16 женщин, включая трех режиссеров.

— Но самая главная причина — актуальность повести Васильева. Сегодня мир в опасности. Война очень близко, хотя мы ее иногда не замечаем. Нам кажется, что она где-то там... но она есть, до нас доходят вести с фронта. «Зори» — это не просто про восхищение подвигами и сочувствие героям, это про нашу с вами моральную готовность. Войны случаются в нашей жизни. И мы должны принимать реальность честно

ШАГ В ПРОФЕССИЮ (продолжение)

— Кстати, о проблемах: какая, по-вашему, самая большая проблема у школьников и как ее можно было бы решить?

— Главная боль — мы не высыпаемся! Нас не учат организовать своё время, этот навык всем приходится добывать самостоятельно, чтобы успеть сделать уроки, посетить дополнительные курсы и хоть немного отдохнуть. Сейчас есть разные программы и приложения, которые могут помочь. Я бы сделал, например, календарь с искусственным интеллектом: допустим, ты вносишь задачи, которые нужно выполнить за день, а искусственный интеллект составляет тебе расписание и напоминает о каждом событии.

— Но таких штук уже много на рынке, а проблема как была, так и осталась...

— На мой взгляд, одних приложений мало. Нужна образовательная программа, чтобы дети в школе учились распределять время.

— Что могло бы стать символом вашего класса?

— Ну, у нас есть лого — шестерёночка такая, или, скорее, шестигольник... Но точно можно сказать, что цвет нашего класса — фиолетовый!

— Потому что вам все фиолетово?

— Ну нет, далеко не всё! Разве что общественное...

— А какие глобальные проблемы сегодня решает инженерия?

— Сейчас все упирается в экологию. Проект, который я в этом году представлял к защите, — взятие пробы грунта при помощи дрона. Обычно это делают люди, что не всегда удобно и эффективно, особенно в труднодоступных местах. Мы разработали механизм захвата почвы для дрона. Дрон прилетает,

и достойно, учась на произведениях писателей-фронтовиков. Люди, не помнящие своего прошлого, не имеют будущего.

— Что оказалось самым сложным в работе над спектаклем?

— Нехватка времени! У нас было всего полтора месяца на постановку, и мы успевали только быстро-быстро организовать ребят, чтобы они разучили. схему спектакля. Нам некогда было работать с ними как с актёрами. Но то, что не смогли дать мы, ребята сумели взять сами благодаря их внутренним человеческим качествам, благодаря эмпатии, сочувствию, способности ставить себя на место персонажа, вживаясь в роль. Они очень способные! Эти качества не сразу проявились, первые два дня спектакль ещё был сыроват, состоял из кусочков, но в конце концов сложился.

— Работали ли вы с материалом фильма и повести?

— На основе повести мы писали сценарий. Дело в том, что канонической пьесы «А зори здесь тихие» не существует, каждый режиссер пишет свою сценическую картину, так, как надо ему. Нам нужно было, чтобы спектакль шел недолго. Поэтому получилась «выжимка» из повести, но с сохранением сюжета.

— Кто придумал сценические ходы с фонариками, с чёрными покрывалами и красными лентами, символизирующими гибель девушек? Были ли другие идеи, как показать на сцене самые страшные моменты?

— У нас было несколько задач. Во-первых, никто не должен изображать убитого. Во-вторых, раз только один мальчик, значит, батальные сцены тоже отменяются. Когда в нельзя напрямую показать действие, на помощь приходит язык символов. Идею, как через предметы передать суть трагедии, нам подал руководитель театральной студии 111 Александр Владимирович Гребенкин.

собирает образцы грунта и отвозит на базу для анализа.

— Ангелина, а у тебя какой был проект?

— Мы с одноклассником написали приложение для изучения английского. Оно отличается, например, от Дуолинго тем, что настроено как на детей, так и на взрослых, у нас нет отвлекающих картинок. Мы протестировали наш продукт на учениках 9 класса, им зашло.

— Трудно учиться в инженерном классе?

— Трудно находить время на все уроки! По физике у нас очень сложные задания. Бывает, приходишь домой и не можешь решить задачу, приходится сидеть, разбираться, а остальное д/з так и висит.

— Первые полгода надо просто пережить: еженедельные поездки в институт для консультации по проектам, посещение колледжа для получения специальности, подготовка к сессии плюс работа с самими проектами... Зато во втором полугодии легко! Если, конечно, ты все это выдержал и не перевелся в другой класс. Кто собрался в инженерный, предупреждаем: выживут не все!

— А о чем мечтает будущий инженер?

— Стать классным специалистом и как-то повлиять на наш мир, сделав его чуть-чуть удобнее. В общем, причинить добро и нанести пользу.

Почти что Гриффиндор: жизнь в предприме

— Варя, почему ты выбрала предпринимательский класс и что делала, чтобы попасть сюда? чтобы в него поступить?

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

В честь Дня Победы в нашей школе поставили спектакль по повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие».

Его создали театральные педагоги Жанна Борисовна Лепина, Анастасия Павловна Малых и Екатерина Сергеевна Шашкова вместе с актёрами — учениками 7-10 классов.

— Как, на ваш взгляд, работа над спектаклем повлияла на актёров?

— Удивительно наблюдать, как люди меняются за короткое время! Ребята научились заботиться друг о друге: что-то потерялось, верёвки оборвались, зашли не в ту кулису, — бросаются друг другу помогать. У них появилась общая задача: сделать так, чтобы спектакль не развалился, чтобы зрители ничего не заподозрили. И она для всех главная. А когда есть общая задача — люди объединяются и взрослеют Тут уже думаешь не только о себе и о своей роли, — «ой, а как бы мне так красиво на сцене показаться, чтобы меня одноклассники узнали и ахнули», — а о том, чтобы все справились. Наши актёры убрали все индивидуальные заморочки, все «нравится — не нравится» ради пользы общего дела. Мы пережили немало трудностей, потому что режиссерские требования жёсткие, а театральный опыт есть не у каждого из ребят, для многих это дебют. Они не знали, что театр — тоже война. Они не просто играли войну на сцене, они сами в ней находились. Каждый спектакль — сражение с собой и с залом. Не все выдержали и дошли до конца, но сейчас, мы надеемся, ребята не вспомнят свои обиды, потому что результат получился достойный. Это победа! И она того стоила.

Актёры Артем и Маша:

— Какие ощущения вы испытывали, когда играли самый первый спектакль?

— Было очень страшно. Страх опозориться, забыть все реплики... Я тогда ещё и плохо знал текст, потому что учил его, считай, «в последнем вагоне». Но как-то справился. — Вообще-то волнение поначалу актёры даже на пользу. Если ты спокоен на сцене, если все идет слишком ровно и гладко, то от отсутствия эмоций просто начинаешь действовать по накатанной. И тогда жизнь из игры пропадает.

— Здесь самые лучшие педагоги и очень интересная внеурочка. А еще здесь учатся самые оригинальные и позитивные люди. Чтобы поступить в предприм, нужно усиленно готовиться, хорошо сдать ОГЭ и уметь выстраивать отношения с учителями. Это очень важно.

— А какие именно предметы нужны?

— Кроме математики и русского, нужны еще два предмета, один из которых профильный, а лучше — оба. В предприме это английский и обществознание. Если у вас ниже четверки по профильным предметам и слабый результат по основным, вы не поступите.

— Есть ли у тебя опыт предпринимательской деятельности?

— Мы с одноклассниками составили бизнес-план школы гибридного обучения. Просчитывали каждый шаг: разработали финансовый план, маркетинговую стратегию, аналитику.

— Здорово, но непонятно. Что такое гибридное обучение, маркетинговая стратегия?

— Гибридное обучение — это когда учишься онлайн, как на домашнем, но вместе с классом ездишь на разные мероприятия, участвуешь в проектах, фестивалях, мастер-классах и других школьных делах. Это помогает социализироваться и подружиться с одноклассниками.

А маркетинговая стратегия нужна, чтобы набрать в школу учеников. Мы придумывали, как сделать так, чтобы к нам приходило наибольшее количество детей. Самый полезный инструмент для рекламы — это

— Вы целую неделю играли, давали несколько спектаклей в день. Как вам удалось все это время сохранять эмоциональный накал?

— На самом деле нам не всегда все удавалось. Иногда чувство персонажа полностью пропадало. Но оно возвращается, когдаходишь на сцену и вспоминаешь, ради чего ты здесь, о чем хочешь рассказать. Театр сам по себе — та же война. Мы воюем со зрителем за внимание и за свои ценности.

— Были спектакли, после которых руки опускались. Но мы поднимались и перебарывали себя. Это очень ценный опыт.

— Как вы получили свои роли?

— Я даже не думал, что мне дадут главную роль! Я пришёл просто поддержать подругу, которая хотела участвовать в спектакле, и думал, что сыграю какого-нибудь немца...

— Когда мы в первый раз собрались на читку, я пробовалась на несколько ролей и не предполагала, что буду играть Женьку. Но мне подсказали, рассказали, объяснили, и, когда я углубилась в понимание этого персонажа, мне отозвались её ценности и черты Женькиного характера. Я поняла, что очень сильно хочу эту роль!

соцсети, но их надо правильно настроить. Мы запустили свой телеграм-канал, у нас есть свой сайт. Мы выяснили что для нашей целевой аудитории нужен неформальный контент: занимательные обучающие видео, который не столько рекламируют школу, сколько помогают узнать что-то полезное, и через это уже привлекают внимание к ней. Мы защитили наш проект и стали призерами конференции «Наука для жизни».

— Какие качества нужны современному предпринимателю?

— Любому человеку, который хочет чего-то добиться, нужно уметь правильно организовывать коммуникацию: строить связи, договариваться, находить какие-то обходные пути. Ты можешь чего-то не уметь, не знать,

Варя (слева) и корреспонденты "Таймера" Евгения и Виктория.

— Знакомились ли вы с текстом повести и фильмом?

— Я изучал сценарий и смотрел фильм. Больше всего зацепили именно трагичные сцены смертей. Они прямо «вбивают» зрителя в атмосферу войны!

— Я читала книгу Васильева и тоже смотрела фильм. Больше всего наблюдала, конечно, за Женькой — Ольгой Остроумовой. Она роль свою просто потрясающе исполнила. Это огромный шквал эмоций: её глаза, черты лица, мимика... Я старалась в себе искать что-то похожее, за что можно зацепиться, чтобы найти вот этот её огонь и передать своему персонажу.

— Ваши герои — какие они? Какие их качества для вас самые важные, в чем вы хотели бы на них походить?

— Федор Васков, на мой взгляд, очень ярко выражает гнев на несправедливость мира, где женщинам приходится воевать. Мне хотелось бы иметь такую силу, которой наполнена его душа. Она помогает Васкову не только справляться с серьёзными трудностями, но еще и других поддерживать, не давая впасть в тоску.

— Женька бойкая, резкая, но при этом очень обаятельная и женственная. Она была немного не в системе своего времени, её образ очень сильно выбивается из правил. Сначала она может показаться этакой красоткой без особых нравственных качеств, но когда мы знакомимся с Женькой поближе по ходу спектакля, то узнаем, какая она смелая и самоотверженная. Она бросается в неравный бой и назло всем, сражаясь, продолжает улыбаться. Женькина непоколебимость — самая моя любимая черта в ней.

— Кого ещё вам хотелось бы сыграть?

— Ну, какого-то конкретного образа нет. Я играл роль Вадима в спектакле «Один билет до Марса». Он и Васков — это, собственно, пока все мои роли, но мне кажет-

но если найдёшь общий язык с нужным человеком, то он тебя научит, поможет, и, может быть, даже возьмёт под крыло. Коммуникация — это навык, который может развить каждый. Просто нужно пробовать, даже если считаешь себя интровертом. Да, иногда придётся позориться, попадать в неловкие ситуации, но в будущем это все окупится. Ты приобретешь супернавык.

— Какое явление природы, предмет или существо могли бы стать символом вашего класса?

— Если бы маскот нашей школы лев Леонид поступил в профильный класс, то точно учился бы в предприме. А еще мы себя ассоциируем с Гриффиндором, потому что мы тоже очень любим пробовать что-то новое, и такие же косячники.

— В чем уникальность вашего класса?

— Наверно, в том, что мы все очень разные. Я нигде не видела столько непохожих людей! Но есть черты, которые нас объединяют: у нас у всех горящие глаза, мы настоящие энтузиасты и постоянно находим приложения на свою голову!

— Приключения — это круто! А что стало для предприма событием года?

— Защита проектов. Мы все очень волновались, друг другу по 50 раз свои проекты пересказывали... Кто-то переживал: "ой, да мы вообще не готовы!" Все поддерживали всех, как могли. А еще запомнилось, как наша староста ходила по школе в костюме надувного динозавра. Просто по приколу!

— Сложно учиться в предпринимательском классе?

ся, мне бы подошли какие-нибудь более чувственные, эмоциональные личности с яркими характерами, храбрые, готовые рисковать.

— В «Зорях» я точно никого другого не хотела бы играть, Женька для меня — роль мечты. Я очень сильно к ней привязалась и многое нашла в ней для себя в обыденной жизни. А если говорить о других героях — я играла Шарманщика в итальянской сказке «Генерал Фанта-Геро», личность Лёшика в «Одном билете до Марса», еще у меня были роли Черного кота, Арлекина... Я уже 4 года на сцене. Мне нравятся сильные, характерные персонажи.

— А как вам идея попробовать силы в качестве режиссёра и создать свой спектакль?

— Может быть, когда-нибудь... но конкретных идей пока нет, так что я лучше останусь актёром.

— У меня порой всплывают какие-то карточки в процессе работы над спектаклями, я предлагаю свои идеи, мы согласуем их с режиссёрами и иногда они успешно работают. Меня это очень радует, но пока что я не готова отказаться от актёрской профессии. Самое важное, самое острое чувство у меня вызывает именно возможность быть на сцене, смотреть в глаза зрителям. Так что я, наверное, еще не доросла до роли режиссёра.

— Если вы не любите математику и она вам, как мне, даётся с трудом, будет очень сложно. Но вообще люди, идущие в предприм, настроены на серьёзную работу.

— Остается ли у вас время на хобби?

— Конечно, остаётся! Я, например, танцами занимаюсь и еще в разных спектаклях играю время от времени. А ещё у нас всех очень наполненная личная жизнь.

Трудно, но весело

— Ты пошла в мед, потому что хочешь стать врачом?

— Это моя мечта с детства. У нас в семье много врачей, я видела, как они работают, и решила, что тоже буду помогать людям.

— Что надо делать, чтобы попасть в медкласс?

— Любить предметы, которые ты сдаёшь, то есть, химию, биологию, не забывать про другие, и стремиться к знаниям.

— Есть ли в медклассе какая-то фишка, которая вас объединяет?

— Наш класс — это, наверно, про смех, про веселье, мы даже на уроках постоянно подшучиваем друг над другом. Это не обидные шутки, они повышают настроение и мотивацию учиться.

— Правда ли, что в медклассе дают человеческие имена учебным манекенам?

— Правда. Например, специальный манекен для тренировки приёма Геймлиха зовут Магомедом, в честь нашего одноклассника. Они с ним чем-то похожи.

(Окончание на странице 4)